

Ричард Гир снялся в фильме израильского режиссера Йосефа Сидара

«Норман. Умеренный взлет и трагическое падение одного нью-йорского махинатора»

Режиссер и автор сценария Йосеф Сидар

В ролях: Ричард Гир, Стив Бушеми, Шарлотта Генсбур

Израиль, 2017, 107 мин.

Героя этого американского фильма зовут Норман Оппенгеймер. Этот пожилой манхэттенец представляется при знакомстве бизнесменом, посредником или консультантом и вручает бизнес-карточку, на которой рядом с именем написано: «Деловые стратегии». На самом же деле, он не деловой человек и не махинатор даже (см. длинное название фильма), а то, что по-еврейски называется «махер». Фамилия Оппенгеймер заставляет зрителя вспомнить другого махера по имени Зюсс, героя романа Фейхтвангера 1925 года и

антисемитского фильма Файта Харлана 1940-го. Зюсс Оппенгеймер принадлежал к категории так называемых «придворных евреев», выручал всяких курфюрстов и маркграфов, ссужая их деньгами, пока один из них в знак признательности не подвесил его посреди рыночной площади за ребро да на крюк. Норман, пожалуй, покрупней Зюсса махер будет — в плане хитроумности схем и масштабе идей.

Он вечно озабоченный, он главуполномоченный,

Он вечно с кем-то делает дела.

При покупке чёрной нефти,

При любом другом гешефте

Вставит он, что Двойра родила.

То есть Норман в исполнении Ричарда Гира не про Двойру вставит, а небрежно так про какого-нибудь финансового воротилу или премьер-министра, с которым он с детства вась-вась. Если же говорить о реальных результатах его деятельности, то Норман махер типа Менахем-Мендла, луфтменча (человека воздуха) из одноименного романа Шолом-Алейхема. Схемы его, может, и красивы, но малоэффективны, как слишком длинные многоходовки на шахматной доске: в битвах реальной жизни бабки обычно срубает тот, кто умеет грубо и просто сделать «вилку» конем или загнать дамку противника в «уборную». Да и стремится ли Норман к бабкам? Похоже

на то, что он лишь убеждает себя в этом, а на деле нашего махера волнует сама красота его схем, а если еще глубже заглянуть, то — он и под пыткой в этом не признался бы! — Норман втайне надеется посредством своих комбинаций изменить мир к лучшему.

Как ни странно, Норман таки подружился случайно с одним премьер-министром, точнее, с человеком, который через несколько лет станет премьер-министром Израиля. Этого человека звали Миха Эшель. Читатель не слышал про такого? Ну конечно, ведь перед нами, в некотором роде, фильм о «параллельной реальности».

Сюжет картины весьма техничен, построен на всяких хитроумных экономических и политических заморочках, в которых зритель может ногу сломать: недаром некоторые критики даже определяют жанр фильма как политический триллер. Но в целом дело сводится к следующему: Норман стремится провернуть некую хитрую операцию Ы (точнее, И, от слова Израиль), в которой будут задействованы Кнессет и Уолл-Стрит, и он надеется воспользоваться для этого своим высоким знакомством. Но это, опять же, только у Нормана в голове. Реально он — муха, кружащаяся в машинном отделении океанского лайнера. Как она может повлиять на ход гигантских поршней судового двигателя? Разве что слегка подуть на них своими крылышками или оставить на них пару памяток своим крошечным задом. А по факту, муха летает, корабль плывет. Но муха-то воображает, что она способна как-то изменить курс «Титаника»!

Вот в этом, собственно, и зерно фильма: контраст между упованиями мухи Менахем-Мендла и реальным возвратно-поступательным ходом мировых поршней. Интрига же заключается в том, что в некий кризисный момент некие политические кочегары решили использовать муху в своих кознях против премьер-министра... раздуть ее в слона, то есть обратив факт дружбы Нормана и Михи в губительный компромат против главы израильского правительства. И тут технические заморочки уступают место моральной проблематике: предаст, продаст этот прожженный махер своего друга или нет? Мой текст не станет спойлером, если я сообщу читателям, что Норман... ну, как вы думаете? Конечно, не продаст, ведь никакой он не прожженный. Но бог (или дьявол) в деталях: весь интерес в том, как именно Норман вышел из трудного положения и как чисто конкретно выручил друга Миху.

Одна из фишек фильма в том, что мы ни разу не видим Нормана в его жилище. Да есть ли оно у него? Если и так, то авторы не хотят его показывать, дабы подчеркнуть кафкианскую химеричность образа Нормана: «человек воздуха», он и должен обитать в воздухе, какой у него может быть apartment? Или более прагматическое объяснение: со всеми своими глобальными аферами, Норман так и не скопил денег на собственную или даже съемную квартиру.

В городе, откуда я родом, жил-был один великий махер. Нет, квартира у него была, но когда менты явились для обыска, их поразила ее скромность. Тот махер тоже химичил не ради денег, или не совсем ради них. Рано или поздно о нем непременно снимут фильм, и тогда читатели «Хадашот» узнают, что заставляло летать в государственном моторе ту черновицкую муху.

Святослав Бакис, специально для «Хадашот»

